

О КООПЕРАТИВНОСТИ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ

Различные проявления кооперативности и некооперативности в политическом дискурсе представляются актуальным и привлекательным объектом изучения в современной лингвистике. Анализ фрагментов политической дискуссии, в которых содержится интерпретация ранее прозвучавших высказываний, убедительно демонстрирует разнообразие коммуникативного потенциала политического взаимодействия по данному признаку.

В рамках настоящей работы рассматриваются высказывания, актуализирующие результаты интерпретационной деятельности субъектов коммуникации в эксплицированном виде, или **«интерпретирующие речевые акты»** (далее ИРА) в терминологии И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер. Степень кооперативности таких высказываний существенно зависит от их роли в реплике: ИРА могут функционировать, во-первых, как самостоятельное речевое действие, и, во-вторых, как подготовительный коммуникативный ход, способствующий реализации другого речевого действия.

В первом случае, когда желание прояснить правильность своей трактовки сообщения выступает единственной интенцией говорящего, речь идет о **«чистой» интерпретации**, которая, как правило, является нейтральным речевым действием:

– *Правильно ли я понимаю, что законопроект имеет значительно более широкую сферу ограничений, чем было в ранее действующем законе?*

Тем не менее в контексте агональной политической дискуссии возможны варианты имплицитного выражения некооперативного отношения к собеседнику при сохранении внешней нейтральности такого высказывания. Ср. **дискредитирующий потенциал** следующего ИРА, посредством которого говорящий намекает на намерение своего собеседника после избрания пренебречь накопленным ранее интеллектуальным капиталом:

– *Правильно ли я понимаю, что вы, став мэром, отмените все текущие программы, которые есть у столичной мэрии?*

В ситуации, когда ИРА не автономны и входят в состав полииллокутивной реплики, степень их кооперативности не так очевидна. Наиболее вероятными представляются следующие варианты:

1. **ИРА сочетается** с другим речевым действием **синкретичным образом**, кооперативная или некооперативная направленность которого распространяется и на интерпретационную составляющую:

• *Конечно, Владимир Михайлович абсолютно прав, нам нужно не ставить рамку от двух до пяти лет, а пытаться удержать две траектории (при интегрированности иллокуций согласия и интерпретации реплика в целом имеет довольно кооперативную окраску);*

• Мне отвратительно слышать **ваши соображения** о том, что Сталин есть часть русской культуры (высказывание, объединяющее иллокуции несогласия и интерпретации, имеет очевидно некооперативный характер);

2. **ИРА подготавливает реализацию дифференцированно выраженного речевого действия** и при этом:

1) интерпретация не имеет ярко выраженной гармоничной / конфликтной окрашенности, но проспективно позволяет судить о том, насколько кооперативным будет последующее высказывание:

○ **Вы же сказали**, Андрей, что у вас решения принимаются коллегиально. Вот я боюсь, что первое решение, которое примет ваш ЦК и горком будет в том, чтобы восстановить памятник Дзержинского на Лубянской площади. И я боюсь, что вы, как солдат партии, выполните это решение. А еще, чего доброго, предложите поставить памятник Сталину (интерпретация, предваряя речевое действие, направленное на развитие мысли собеседника, задает недоброжелательный тон в речевом взаимодействии и способствует нарастанию конфронтации между коммуникантами);

2) ИРА относительно нейтрален, а доминирующий вклад в кооперативный/некооперативный характер реплики привносит следующий за интерпретацией коммуникативный ход (в данном случае, вопрос), ср.:

○ **Вы говорите, что** большевики по живому расчертили границы. Вы что, мне предлагаете сейчас ради какой-то эфемерной штуки борьбы с Западом мы должны начать войну с Казахстаном?

3) за кооперативно ориентированным ИРА (который, впрочем, кооперативен исключительно в плане поверхностной структуры высказывания) следует дисгармонизирующее речевое действие, ср.:

○ Александр Борисович **очень хорошо** рассказал, что он на третий срок идет уже. Но почему-то от этого срока и от того, что Москва так талантливо управлялась в предыдущие сроки, москвичи по некоторым позициям утратили свои преимущества, привилегии, которые у них были ранее.

Данный пример наглядно показывает, что под воздействием интерпретационного компонента может осуществляться переход кооперативных в общепринятом понимании высказываний в разряд конфликтогенных. Так, традиционно кооперативный акт согласия, комбинируясь с ИРА, может использоваться интерпретатором в качестве инструмента дискредитации политического противника даже в отсутствие последующего некооперативного коммуникативного хода, ср.:

– Я хочу вам тогда поэтому задать вопрос. И о стратегии развития транспорта вы тоже ничего не слышали, она есть, ее просто надо корректировать.

– Так в чем вопрос-то?

– И, как **вы правильно говорите**, научно, понимаете ли, подходить к этому вопросу.

В целом пренебрежительный тон речевой партии интерпретатора свидетельствует об очевидной некооперативности речевого действия согласия в составе данной реплики. Позитивная оценка в данном случае трансфор-

мируется в скептическое замечание, которое обостряет взаимные разногласия и повышает градус коммуникативной напряженности между речевыми партнерами.

Однако данная особенность ИРА касается не только способности акцентировать недоброжелательное речевое взаимодействие. Возможна и обратная ситуация: снижение конфликтности сложной реплики при наличии в ней интерпретационного компонента. Например, коммуникативный ход несогласия в комплексе с интерпретацией в некоторых случаях не предполагает негативной окрашенности общения. Наиболее кооперативный вариант несогласия проявляется в ситуациях комбинаций интерпретации, согласия и несогласия (при синкретичном варианте выражения первых двух иллокуций и с учетом того, что согласие кооперативно и по форме, и по содержанию). Инициальное речевое действие позволяет избежать дисгармонизации коммуникативных отношений между собеседниками, снижая категоричность как коммуникативного хода несогласия, так и всей реплики в целом:

*– Сергей Александрович совершенно правильно **говорил** о финансовых институтах и вообще о той ситуации, которая существует на финансовых рынках. Но простите, разве не понятно, что происходит с нашими финансовыми рынками?*

Примечательно, что за счет сочетания с интерпретационным компонентом несогласие может приобретать вид довольно мягкого, некатегоричного возражения, характеризующегося нейтральной кооперативностью:

*– Уважаемый Александр Петрович, вы, наверное, были не совсем точны, когда **говорили** о том, что возникнет конфликт между обществом и правоохранительной системой.*

Таким образом, локализация ИРА на шкале кооперативности/некооперативности обусловлена степенью самостоятельности интерпретационного компонента в реплике. Если чистая интерпретация преимущественно нейтральна, то функционирование ИРА в комплексе с другими речевыми действиями приводит к бóльшей вариативности высказываний по параметру гармоничности/конфликтности. Важно отметить, что в агональном политическом диалоге ИРА способны выступать в роли интенсификаторов или деинсификаторов некооперативного речевого взаимодействия.